На правах рукописи

Ваганов Александр Александрович

Становление и развитие музеев на Урале во второй половине XIX – начале XX в.

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Челябинск – 2015

Работа выполнена на кафедре истории ФГБОУ ВПО «Челябинская государственная академия культуры и искусств».

Научный руководитель:	**Рушанин Владимир Яковлевич** доктор исторических наук, профессор
Официальные оппоненты:	**Назипова Гульчачак Рахимзяновна** доктор исторических наук, генеральный директор ГБУК «Национальный музей Республики Татарстан».
	Исламова Дания кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИИ Истории науки и техники Зауралья ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет».
Ведущая организация:	ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет».

Защита состоится 4 декабря 2015 г., в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.298.13 при ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет) (454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76, ауд. 1007).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Южно-Уральского государственного университета (http: //www.susu.ac.ru/ru/dissertation/d-21229813/vaganov-aleksandr-aleksandrovich)

Автореферат разослан «___»_____2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета М. И. Мирошниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется социокультурным развитием современного общества, которое включено в модернизационные процессы, предполагающие не только формирование новых явлений в общественной жизни, но и соблюдение уже существующих традиций и норм. Это обязательное явление для сохранения связи поколений, попытка избежать «забвения» различных этапов развития цивилизации. Учет объективных и субъективных явлений прошлого в становлении как современного мира, так и мира будущего возможен при наличии понимания необходимости этих процессов, отслеживания их целесообразности. Музей как социальный институт сформирован для сохранения полифункциональной парадигмы общества. Он не только является «срезом» исторической картины общества, но и сам – часть этой картины, не только хранитель наследия, но и хранитель собственной истории, изучение которой помогает выявить тенденции, перспективные направления, условия, требования развития современного общества и самого музея, реализующего запросы этого общества.

Проблемы, связанные с выполнением музеем его социокультурных функций, изучаются культурологией, музеологией, искусствоведением, историей. В рамках музеологии сформировано самостоятельное направление научной проблематики – история музейного дела, задача которой – отвечать на вопросы, касающиеся формирования современного понимания музея как обязательного института общества.

Комплексное изучение истории музеев невозможно без учета региональных тенденций развития музеев в различные исторические периоды.

Степень научной изученности темы. В историографии темы исследования можно выделить три периода: дореволюционный (1890 г. – октябрь 1917 г.), советский (октябрь 1917 г. – начало 1990-х гг.) и постсоветский (с начала 1990-х гг. – по настоящее время).

Н. Ф. Федоров представлял механизм трансляции культуры как объединение предшествующих и последующих поколений через музей[1]. Идеи русского ученого о воспитательной роли музеев в сохранении связи времен и

[1] Федоров Н. Ф. Музей, его смысл и назначение // Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. М., 1995. С. 422−470.

поколений, нравственных позиций общества получили свое развитие в музейном строительстве на рубеже XIX – XX вв.

Огромное количество статей по проблемам организации школьных музеев выходило в дореволюционных периодических изданиях, где публиковалась информация о способах устройства музеев различного назначения при учебных заведениях[2]. Известный педагог Е. Н. Медынский рассуждал и о роли внешкольного образования в развитии музейного дела в уездах и губерниях. В его книге подробно представлены дореволюционные музеи России. Автор показал принципы работы уездных музеев, их типологию, необходимый состав коллекции, принципы её комплектования и приемы работы с посетителями[3].

Выдающийся русский ученый-естествоиспытатель В. В. Докучаев анализировал проблемы, с которыми сталкивались научные сообщества в регионах. Исследователь пропагандировал идею создания специальных естественно-исторических музеев в рамках своих профессиональных интересов, но вместе с тем признавал целесообразным устройство в провинции и комплексных музеев. В «Примерном уставе земского естественно-исторического музея» В. В. Докучаев обосновал идею соединения естественно-исторического музея с музеями экономическим и историческим[4]. О практическом значении местных музеев писали директор Петербургского педагогического музея военно-инженерных заведений В. П. Каховский[5] и один из сторонников устройства музеев на местах политический ссыльный народоволец Д. А. Клеменц[6].

Первые попытки полно и комплексно изучить становление и развитие музеев в России были предприняты в монографии В.С. Иконникова, вышедшей в 1908 г. Впервые здесь подробно описываются условия, в которых формировались музеи на территории России, а также дается их классификация[7]. Изучением региональных музеев занимался и известный дореволюционный

---

[2] Манин А. Устройство школьного музея (Растительный мир, животный мир, Неживая природа и технология) // Школьные экскурсии и школьный музей. Кн. 4–5. 1916. С. 1–6; Нечаев А. П. Устройство школьного музея по естествознанию (Насекомые на снегу зимою. О собирании минералогической коллекции. О биологических коллекциях) // Там же. Кн. 7. 1913. С. 21–27; Манин А. Устройство сельскохозяйственного отдела при школьном музее // Там же. Кн. 67. 1914. С. 38–44.

[3] Внешкольное образование, его значение, организация и техника/ сост. Е. Н. Мединский. М., 1916. С. 273–283.

[4] Докучаев, В. В. Земский губернский музей проект устава // Музееведческая мысль в России XVIII – XX вв. М, 2010. С. 324–327.

[5] Каховский В. П. Областные педагогические и народные музеи. СПб., 1886. С. 7.

[6] Клеменц Д. А. Местные музеи и их значение в провинциальной жизни // Сибирский сборник. Иркутск, 1893. Вып. 2. С. 2–7.

[7] Иконников В. С. Музеи как хранилища памятников вещественных древностей и искусства // Опыт русской историографии. Киев, 1891–1908. Т. 2. С. 1350–1423.

музейный деятель Н. В. Новорусский. В одной из своих статей он анализировал состояние региональных музеев на основе деятельности[8].

В периодике того времени печатались статьи, иллюстрировавшие состояние музейного дела в стране, вклад отдельных личностей, раскрывавшие успехи и проблемы региональных музеев[9].

Необходимость региональных музеев обосновывали и их руководители. Так, Т. К. Зан, один из первых смотрителей музея при Неплюевском военном училище в Оренбурге, составил обстоятельный план его устройства, где доказывал необходимость создания местных музеев[10].

Исторические работы, посвященные факторам, повлиявшим на развитие отдельных музеев, начали выпускаться ещё во второй половине XIX в. Первые исследования истории музеев оставили сами их создатели: О. Е. Клер, П. В. Сюзев, М. В. Малахов, И. Г. Остроумов[11]. В 1891 г. вышел исторический очерк об Уфимском губернском музее, составленный членом комиссии музея А. А. Пекером[12]. Историю музея Оренбургской ученой архивной комиссии (ОУАК) впервые описал в 1908 г. П. Н. Столпянский[13].

В этих работах отражались те аспекты, которые напрямую влияли на развитие музеев дореволюционного периода: становление научных обществ, собирание коллекций, обретение собственных зданий. В научный оборот был введен фактический материал по различным сторонам деятельности научных обществ; подведены итоги работы некоторых из них. В это же время появились первые подробные биографии музейных деятелей Урала. Наиболее интересными исследованиями этого периода являются работы П. Н. Серебренникова[14] и Н. Н. Модестова[15]. Классифицировать музеи в XIX в. пытались П. С. Уварова[16] и Ф.И. Шмидт[17].

---

[8] Новорусский Н. В. Музей и его образовательное значение // Помощь семье и школе. М., 1911. С. 62–114.
[9] Могилянский Н. М. Областной или местный музей как тип культурного учреждения // Живая старина. 1916. Вып. 4. С. 306.
[10] Зан Томаш Карлович // Музееведческая мысль в России XVIII – XX вв. М., 2010. С. 224–229.
[11] Клер О. Е. Уральское общество любителей естествознания // Исторический очерк (1870–1888). Екатеринбург, 1888. С. 1–30; Малахов М. В. Уральское общество любителей естествознания в Екатеринбурге // Екатеринбургская неделя. 1885. № 12. С. 180–181; Сюзев П. В. Сорокалетие Уральского общества любителей естествознания в Екатеринбурге // Труды Ботанического сада Юрьевского университета. Юрьев. 1911. Т. 12. Вып. 2. С. 196–203; Остроумов И. Г. История возникновения и развития Пермского музея // Отчет Пермского научно-промышленного музея за 1901 год. Пермь, 1902. С. 55–62.
[12] Пекер А. А. Здание музея // Исторический очерк Уфимского губернского музея с подробным описанием его коллекций. Уфа, 1891. С. 24–28.
[13] Столпянский П. Н. Город Оренбург. Материалы к истории и топографии города. Оренбург, 1908. 399 с.
[14] Серебренников П. Н. Пермский научно-промышленный музей в 1907 г. и сравнительная оценка деятельности его за предыдущее десятилетие // Десятилетие деятельности музея. Краткий отчет за 1907 г. Пермь, 1910. С. 1–10.
[15] Модестов Н. Н. Владимир Иванович Даль в Оренбурге // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. 27. Оренбург, 1913. С. 5–55; Он же. Бывший префект гродненской гимназии, иеромонах доминиканского ордена Кандид Зеленко в Оренбурге // Там же. Вып. 28. Оренбург, 1913. С. 5–55; Он же. Магистр философии Фома Карлович Зан в Оренбурге // Там же. Вып. 25. Оренбург, 1917. С. 5–55.
[16] Уварова П. С. Областные музеи // Труды XVII Археологического съезда. М., 1891. Т. 2. С. 259–287.
[17] Шмидт Ф. И. Музейное дело. Ленинград, 1929. 85 с.

Широкое развитие музейного дела на Урале в дореволюционный период способствовало появлению литературы по музейному делу. Правда, издавалась она на собственные средства, поэтому давала фрагментарный срез музейных собраний. Так, в дополнение к прейскуранту минералогических коллекций в 1901 г. была опубликована статья А. Н. Насонова, где доказывалась необходимость приобретения коллекции минералов[18]. О проблемах собирания растений для школьного музея писал в 1892 г. учитель Бирского городского училища М. А. Галанов[19]. А. Строгин опубликовал статью о методах сбора и принципах построения и содержания музея наглядных пособий при технических школах[20].

Для дореволюционных публикаций был характерен описательный характер, отсутствие попыток создать целостную историческую картину. Тем не менее необходимо признать, что дореволюционные историки положили начало рассмотрению проблемы изучения становления музейного дела в качестве самостоятельного предмета исследования.

Советский период историографии (октябрь 1917 г. – начало 1990-х гг.) характеризуется продолжением исследования истории музеев. Многие уральские музеи были закрыты, сохранить удалось только крупные музеи при научных обществах. Работавшие в них специалисты в своих исследованиях поднимали краевую проблематику, что определило историографическую базу для изучения уральских дореволюционных музеев. Например, в статье Б. Н. Вишневского начала 1920-х гг. рассматривались факторы, влиявшие на развитие Пермского музея. Автор отмечал отчужденность Пермского музея от центральных научных учреждений и обществ[21].

Начало актуализации краеведческой и музееведческой тематики было положено в 1940–1960-е гг. Так, роль научных сообществ Урала в деле музейного собирательства и строительства рассматривалась Н. П. Архиповой[22]. О роли Д. А. Удинцева в истории становления Чердынского музея имени А. С. Пушкина писал в советский период Д. А. Хаст[23]. Историю Златоустовского

---

[18] Насонов А. Н. О значении коллекции минералов, руд и горных пород // Приложение к прейскуранту № 15. Екатеринбург, 1901. С. 2–10.

[19] Галанов М. А. О собирании и хранении растений для школьных музеев Уфимской и Оренбургской губерний // О собирании и хранении растений для школьных музеев Уфимской и Оренбургской губерний. Оренбург, 1892. С. 4–6.

[20] Строгин А. Музей наглядных пособий при технических школах // Вестник Оренбургского учебного округа. 1914. № 1. С. 351–362.

[21] Вишневский Б. Н. Музеи Пермского края и местное краеведение // Казанский музейный вестник. 1922. № 2. С. 233–247.

[22] Архипова П. Н. Роль УОЛЕ в развитии краеведения на Урале // Записки Свердловского государственного педагогического института. Свердловск, 1947. С. 191–195.

[23] Хаст Д. А. Чердынский музей имени А. С. Пушкина. М., 1950. 31 с.

музея исследовал Д. И. Ткалич. В качестве причины возникновения музея он назвал личную инициативу великого русского металлурга А. П. Аносова[24].

Первой попыткой комплексно осветить факторы, влиявшие на историю музейного дела до 1917 г., стали труды известных историков музейного дела СССР Д. А. Равиковича и И. П. Иваницкого. Их работы дали возможность проследить генезис музейного дела в России и на Урале в частности. Д. А. Равикович исследовал деятельность Пермского научно-промышленного музея и музея Уфимского статистического комитета, а также музеев ОУАК и Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ)[25]. Становление Уфимского музея и появление земских музеев в Пермской губернии исследовал И. П. Иваницкий[26]. В своих трудах авторы опирались на данные центральных регионов, поэтому история уральских музеев исследовалась ими лишь с точки зрения основных этапов их формирования.

В 1970–1980-е гг. проблему личной инициативы в области культуры и музейного строительства начала изучать Л. И. Зорина. Ею была опубликована подробная биография известного деятеля УОЛЕ М. О. Клера[27]. Историю становления художественной культуры исследовал Т. В. Булавин[28].

Таким образом, в советский период начинает обобщаться опыт накопленный музеями в дореволюционный период. В целом в трудах советского периода делался акцент на роли региональной интеллигенции в музейной работе, определялось решающее значение личной инициативы при строительстве музеев, описывались коллекционные собрания музеев.

На третьем, постсоветском этапе (с начала 1990-х гг. – по настоящее время) начинается исследование как истории отдельных музеев, так и социально-экономических условий их становления и развития.

В первую очередь появляются исследования факторов общественной жизни, активно влиявших на деятельность музеев дореволюционного периода. Так, Н. А. Чернядьевой и А. М. Белавиным исследовано нормативно-правовое обеспечение российских музеев в 1860–1917 гг.[29] Общие тенденции развития

---

[24] Ткалич Д. И. По музеям Челябинской области. Челябинск, 1961. 96 с.

[25] Равикович Д. А. Музеи местного края во второй половине XIX – начале XX в. // Очерки истории музейного дела в России. Вып. 2. М., 1950. С. 145–175.

[26] Иваницкий И. П. Сельскохозяйственные музеи капиталистической России // Очерки истории музейного дела в СССР. Вып. 5. М., 1963. С. 276–327.

[27] Зорина Л.И. Онисим Егорович Клер, 1845–1920 / отв. ред. А. М. Дымкин. М., 1989. 127 с.

[28] Булавин В. С. К истории Свердловской картинной галереи // Из истории художественной культуры Екатеринбурга – Свердловска. Свердловск, 1974. С. 25–32.

[29] Чернядьева Н. А., Белавин А. М. Нормативно-правовое обеспечение Российских музеев в 1860–1917 гг. // Становление Российских музеев. Вопросы формирования правового статуса. Пермь, 2004. С. 25–44.

провинциальных музеев в дореволюционный период отражены в статье А. А. Сундиевой[30]. Роль провинциальных музеев во внешкольном образовании в России описана Т. А. Пархоменко. Отмечены в его статье и трудности, с которыми сталкивались музеи[31]. Государственную политику в области исследования памятников истории и культуры изучал А. В. Работкевич[32].

Проблематика становления и развития музейного дела на Урале раскрывается в трудах Е. П. Пироговой[33] и Е. И. Егоровой[34] в сборнике статей, посвященном 100-летнему юбилею Пермского научно-промышленного музея. Исследованы причины возникновения этого музея в дореволюционный период и такие факторы его развития, как динамика прироста членов комиссии УОЛЕ. Анализируется личная инициатива лиц, которые участвовали в его создании[35]. Авторы продолжают изучение собирательской деятельности и ее влияния на развитие музея. Материал о минералогической коллекции Пермского музея, истории ее комплектования и систематизации дан С. В. Дашевской[36]. Благодаря подробным отчетам исследователи выявили и другие аспекты деятельности музеев, способствовавшие становлению музейного дела на Урале. Так, в одной из статей директора Пермского музея С. А. Димухаметовой рассматривается роль Пермского областного краеведческого музея в пропаганде истории края[37]. Влияние на развитие Пермского научно-промышленного музея культурно-просветительской деятельности изучалось также Е. Д. Харитоновой[38].

В библиографическом указателе, посвященном краеведческим организациям Перми и Пермского края, впервые описана история музея Пермского церковно-археологического общества, в котором экспонировались

---

[30] Сундиева А.А. Провинциальные музеи России в социальном пространстве и времени // Российская провинция XVIII – XX вв.: реалии культурной жизни: материалы III Всерос. науч. конф. Пенза, 1996. С. 157–160.

[31] Пархоменко Т. А. Музеи дореволюционной России во внешкольном образовании (вторая половина XIX – начало XX в.) // Музей и власть. М., 1991. С. 27–40.

[32] Работкевич А. В. Государственная политика в области охраны памятников истории и культуры в России в XVIII – начале XIX в.: дис. … канд. ист. наук. М., 1999. 295 с.

[33] Пирогова Е. П. Традиции исторического краеведения на Урале во второй половине XIX в. // Музей как центр научной и краеведческой работы на современном этапе: материалы науч.-практ. конф. Пермь, 1994. С. 51–56.

[34] Егорова Е. И. Роль Пермского областного научно-промышленного музея в организации художественного отдела и художественного музея // Там же. С. 56–60.

[35] Димухаметова С. А., Поздеев В. А. Три века Пермского музея: пути становления и проблемы развития // Музей в культурном пространстве XXI века: формирование культурно-исторического наследия и имиджа регионов: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Пермь, 2008. С. 9–20.

[36] Дашевская С. В. История комплектования геолого-минералогической коллекции музея УОЛЕ // Музей как центр научной и краеведческой работы на современном этапе: материалы науч.-практ. конф. посвящ. 100-летию Пермского областного краеведческого музея. Пермь, 1994. С. 61–65.

[37] Димухаметова С. А. Пермский областной краеведческий музей и его роль в изучении и пропаганде истории края // Там же. С. 6–11.

[38] Харитонова Е. Д. Роль музея как культурного и научного центра Перми в конце XIX – начале XX в. // Там же. С. 36–46.

церковные памятники[39]. Об истории образования пчеловодческого и педагогического музеев в Кунгуре писал С. М. Мушкалов[40].

Наиболее полным исследованием по истории музея УОЛЕ, также располагавшегося в Пермской губернии, является вышедшая в 1996 г. монография Л. И. Зориной. Ценность данной работы в том, что автор впервые подробно показала ход первоначального собирания одновременно всех коллекций музея: зоологической, минералогической, гербария, нумизматической коллекции и т. д. Кроме того, здесь кратко даны биографии сотрудников, дарителей и волонтеров музея и описания редких предметов, принесенных ими в музей. Отражены в подробностях состав посетителей и руководства, система учета, участие музея в различных конференциях за пределами Урала, знаменательные события. В целом охвачен весь комплекс факторов, влиявших на развитие музея УОЛЕ[41].

Биография и собирательская деятельность активного деятеля УОЛЕ Д. П. Соломирского показана в статье М. А. Самариной[42]. Монография С. А. Корепановой содержит историю проведения Сибирско-Уральской промышленной выставки, которая стала одной из главных причин роста коллекций музея УОЛЕ и позволила ему получить собственное здание[43]. Влияние развития Нижнетагильского завода на становление музея при нем подробно представлено в исследовании Л. П. Малеевой. Подробно, со ссылкой на описи имущества Демидовых и более поздние письменные источники, рассказано о становлении коллекции музея, а также даны краткая история и описание выдающихся предметов, хранившихся в нем. Издание хорошо иллюстрировано фотографиями и рисунками дореволюционного времени[44].

Дореволюционную историю Башкирского национального музея подробно раскрывает директор музея Г. Ф. Валиуллин. В его работе наиболее полно показаны условия, в которых развивался музей, особенности функционирования этого учреждения, приведены статистические данные по

---

[39] Краеведение Перми: прошлое и настоящее // Краеведы и краеведческие организации Перми и Пермского края: библиогр. справ.: в 2 т. / сост.: Т. И. Быстрых, А. В. Шилов. Пермь, 2006. Т. 2. С. 8–25.

[40] Мушкалов С. М. Пожертвования в культуру Кунгура // Краткий исторический очерк о благотворительности в Кунгуре, уездном городе Пермской губернии. Пермь, 2008. С. 101–106; Он же. Предшественники // Наш музей: материалы к истории Кунгурского ист.-архит. и худож. музея-заповедника. Пермь, 2009. С. 6–13.

[41] Зорина Л. И. Уральское общество любителей естествознания, 1870–1929: Из истории науки и культуры Урала. Екатеринбург, 1996. С. 29–111.

[42] Самарина М. А. Член Уральского общества любителей естествознания Д. П. Соломирский // Двенадцатые Бирюковские чтения. Челябинск, 1996. С. 94–96.

[43] Корепанова С. А. Промышленные выставки России XIX в. Екатеринбург, 2007. С. 193–198.

[44] Малеева Л. П. Нижнетагильский музей-заповедник горнозаводского дела Среднего Урала. Екатеринбург, 1993. 32 с.

числу предметов в фондах и количеству посетителей в разные годы, описаны источники формирования его коллекции, названы сотрудники комитета, внесшие наибольший вклад в развитие музея[45].

Подробно исследовала дореволюционный период в жизни своего учреждения директор Златоустовского краеведческого музея Н. Ю. Приходько (до 1917 г. Златоустовский горный округ входил в Уфимскую губернию). В её статье отражены собранные в Златоустовском городском архиве сведения о формировании и пополнении коллекций музея, о помещении музея. Здесь же впервые поставлена под сомнение официальная дата открытия Златоустовского музея – 1825 г.[46] Из материала Ю. П. Окунцова можно почерпнуть информацию о коллекции холодного оружия в музее (1914 г. и 1926 г.)[47]. А. В. Глыбовский рассказывает о появлении и развитии в музее минералогической коллекции, о наиболее ценных ее экспонатах. Здесь впервые упомянут как источник пополнения коллекции Миасский заводской музей[48].

Причины становления и развития музейного дела в Оренбургском крае в XIX – начале XX в. наиболее подробно отражены в диссертации Н. А. Ереминой[49]. Путем изучения архивных материалов и привлечения новых источников автор уточнила ряд устоявшихся в историографии положений. В частности, впервые отмечена личная инициатива губернатора В. Перовского в сохранении музея. Тем не менее в исследовании рассмотрена только история музеев в крупных учебных заведениях и научных обществах, а организация деятельности казачьих и земских музеев отражены недостаточно.

История Кыштымского музея отражена в работе О. В. Линник. Автором описан режим доступа в музей и посещение этого учреждения Д. И. Менделеевым[50].

Первым подробным исследованием предпосылок, условий и причин становления музейного дела в дореволюционный период на Урале в целом является иссследование В. Я. Рушанина и М. Р. Юсупова. Здесь впервые

---

[45] Валиуллин Г. Ф. Музей при статистическом комитете Уфимской губернии // Национальный музей Республики Башкортостан: история создания и развития. Уфа, 2009. С. 7–18.

[46] Приходько Н. Ю. 180 лет Златоустовскому краеведческому музею // Природное и культурное наследие Урала: материалы III регион. науч.-практ. конф. Челябинск, 2005. С. 157–162.

[47] Окунцов Ю. П. Коллекция форменного холодного оружия Златоустовского краеведческого музея // Музейные сокровища. Златоуст, 2009. С. 18.

[48] Глыбовский А. В. Коллекция минералов в Златоустовском краеведческом музее // Там же. С. 54–58.

[49] Еремина Н. А История становления и развития музейного дела в Оренбургском крае в XIX – XX вв.: дис. … канд. ист. наук. Оренбург, 2006. 198 с.

[50] Линник О. В. История Уральской промышленности: Кыштымский горный округ. Снежинск, 2003. 300 с.

собраны данные по истории зарождения практически всех губернских и большинства уездных и районных музеев на Урале[51].

В своих статьях показывает дореволюционную историю музеев Урала и А. Е. Перебейнос. Автором суммированы открытые ранее исторические факты об уже известных музеях, подтверждены выводы В. Я. Рушанина и М. Р. Юсупова о появлении на Урале к началу XIX в. музейной сети[52].

Исследования истории небольших музеев публикуются и в справочной литературе. Например, информация о музее истории Верх-Исетского металлургического завода[53], заводском музее города Миасса[54], учебной коллекции в Троицкой мужской гимназии[55]. Встречаются и краткие биографии известных музейных деятелей, таких как П. М. Карпинский.

Современные научные работы выделяют большое многообразие факторов, влиявших на деятельность музеев. Не только личная инициатива дарителей, но и планомерная работа по пополнению коллекций и их систематизации, культурно-просветительская деятельность сотрудников музеев начинают рассматриваться как факторы развития музейного дела в регионе.

Произошли количественные и качественные сдвиги в уровне проводимых исследований. Однако большинство публикаций посвящено лишь отдельным музеям. Слабо изученной остается история создания педагогических музеев, а также одной из их разновидностей – передвижных музеев наглядных пособий. В большинстве публикаций нет сравнительного анализа деятельности дореволюционных музейных учреждений, порой отсутствуют статистические данные по уездам и губерниям. Проблема становления и развития музеев на Урале в дореволюционный период комплексного исследования не получила.

Объект исследования – музеи Урала во второй половине XIX – начале XX в.

Предмет исследования – генезис и эволюция музеев на территории Уральского региона, общие тенденции и специфические черты их развития и функционирования в обозначенный период.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1864 до 1917 г. Выбор нижней границы обоснован тем, что в это время начинаются

---

[51] Рушанин В. Я., Юсупов М. Р. Музеи. Выставки. Экскурсии // Внешкольное образование на Урале. Челябинск, 2011. С. 285–302.

[52] Перебейнос А. Е. Музеи в досуговой системе Уральского населения // Гороховские чтения: материалы третьей регион. музейной конф. Челябинск, 2012. С. 258–259.

[53] Молчанова Г. Ф. Музей истории Верх-Исетского завода // Екатеринбург: энциклопедия / редкол.: В. В. Алексеев и др.; гл. ред. В. В. Маслаков. Екатеринбург, 2002. С. 368.

[54] Асташова Н. Музеум // Миасс: энцикл. слов. / сост.: Г. В. Губко, О. О. Бейнарович и др.Миасс, 2003. С. 288.

[55] Кузнецова Л. М. Кыштымский историко-революционный музей // Челябинская область: энцикл. / сост.: К. Н. Бочкарев и др. Челябинск, 2005. Т. 4. С. 624.

либеральные реформы, которые стимулировали развитие науки и культуры на Урале, что, в свою очередь, повлекло за собой создание музеев как постоянных учреждений. Определение конечной временной границы связано с революционными событиями октября 1917 г., когда начинается активное вмешательство государства в музейную сферу и превращение музеев в государственные учреждения. В ряде случаев нам с целью более полного воссоздания процесса возникновения музеев на Урале пришлось выйти за указанные хронологические рамки.

Территориальные рамки охватывают значительную часть Урала – Пермскую, Оренбургскую и Уфимскую губернии, совокупное население которых превышало 7,3 млн человек[56].

Уральский регион существенно отличался от Центральной России природно-ресурсным потенциалом, концентрацией на его территории горнозаводской промышленности, пестрым этническим, религиозным и социальным составом населения.

Целью диссертационной работы является исследование и анализ истории музейных учреждений на Урале второй половины XIX – начала XX в.

Реализация поставленной цели обозначила необходимость решения следующих **задач:**

– выявить и обосновать критерии для классификации уральских музеев XIX в.;

– проанализировать предпосылки, условия возникновения и становления музеев разных типов на Урале;

– показать роль личной инициативы и общественных организаций по созданию и развитию музейных учреждений;

– исследовать основные направления работы музеев, их вклад в культурную жизнь Урала;

– раскрыть влияние органов местной власти на развитие музейного дела.

В основу **источниковой базы** исследования положены архивные материалы. В диссертации использованы материалы 42 фондов 7 архивов и 1 музея: Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Государственного

[56] Пермская губерния // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон Т. 23А: Петропавловский − Поватажное, СПб., 1898. С. 329; Оренбургская губерния // Там же. Т. 22: Опека − Оутсайдер, 1897. С. 129; Уфимская губерния // Там же. Т. 35: Усинский пограничный округ. Фенол, 1902. С. 90.

архива Пермского края (ГАПК), Государственного архива Оренбургской области (ГАОО), Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан (ЦГИА РБ), Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО), архива Златоустовского городского округа и Национального музея Республики Башкортостан.

В РГИА хранятся сведения о работе музеев Урала в документах министерств и ведомств Российской империи. В фонде департамента общих дел Министерства внутренних дел (Ф. 1284) сохранилась переписка с уральскими музеями об утверждении их уставов и обзаведении собственными помещениями, а в фонде департамента народного просвещения (Ф. 733) – отчеты учебных заведений о своих музеях и коллекциях наглядных пособий, необходимые для выявления роли учебных заведений в становлении музейного дела. В ЦГИА РБ хранится фонд (Ф. И-130), содержащий неопубликованные отчеты Уфимского губернского музея, по которым можно проследить историю развития данного музея. В фондах нескольких учебных заведений города Уфы (Ф. И-124, Ф. И-123, Ф. И-117), хранящихся в этом же архиве, можно почерпнуть информацию о развитии кабинетов наглядных пособий, появившихся при них в пореформенный период. Документы ГАОО, начиная от указов графа В.А. Перовского, хранящихся в фонде Войскового штаба Оренбургского казачьего войска (Ф. 185), и заканчивая документами Оренбургского статистического комитета (Ф. 164) и Оренбургской ученой архивной комиссией (Ф. 96) содержат информацию о музеях, анализ которой позволяет реконструировать историю становления музейного дела в Оренбургской губернии, а также выявить роль губернского (Ф. 43) и уездных земств (Ф. 44) и учебных заведений в музейном строительстве на территории губернии (Ф. 85, Ф. 77). В фонде Войскового хозяйственного правления Оренбургского казачьего войска (Ф. 37) было обнаружено упоминание о минералогическом музее. Документы ГАСО содержат переписку по комплектованию коллекции УОЛЕ (Ф. 101), а также биографические сведения об его основателе О. Е. Клере (Ф. 140). В этом же архиве хранятся сведения о минералогической коллекции при Уральском горном училище (Ф. 93). По документам ГАПК прослеживаются условия развития Пермского научно-промышленного музея, его переписка с музеем УОЛЕ (Ф. 680), строительство земствами музейной сети (Ф. 43, Ф. 44), появление, упадок и воссоздание музеев при учебных заведениях Пермской губернии (Ф. 65, Ф. 171, Ф. 185). В

ОГАЧО сохранились сведения о музее при Челябинском реальном училище (Ф. Р-634). В муниципальном архиве г. Златоуст содержатся сведения о коллекциях музея в заводском арсенале при Златоустовской оружейной фабрике, а также о музее при Миасской горной конторе (Ф. И-19).

Во вторую группу выделена делопроизводственная документация. К ней относятся отчеты организаций, включающие сведения о работе музеев. Материалы, касающиеся истории становления и развития музеев, организованных уральскими земствами в дореволюционный период, опубликованы в таких сборниках, как «Систематический сводный сборник постановлений Уфимского губернского земского собрания за 35-летие», «Доклады Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию», «Оренбургское губернское земское собрание. Доклады по народному образованию и журналы» и т. п.

В третью группу источников включены материалы, публиковавшиеся в периодической печати. Заметки о музеях встречаются в газетах: «Екатеринбургская неделя», «Пермская земская неделя», «Оренбургская газета», «Оренбургское слово», «Голос Приуралья», «Сельскохозяйственный листок», «Пермские губернские ведомости».

В России на рубеже XIX – XX вв. выходили специальные журналы, посвященные музейному делу, такие как «Школьный музей» (1885–1894). Как правило, они содержали информацию о принципах работы музейных учреждений в школах. Общие обзоры печатались в журналах «Бюллетень отдела народного образования Уфимской губернской земской управы». Научные организации выпускали свои издания: «Записки Уральского общества любителей естествознания», «Труды Оренбургской ученой архивной комиссии».

Ценные сведения по истории музейного дела на Урале содержат источники личного происхождения. Это опубликованные воспоминания самих создателей музеев и их современников[57].

Теоретико-методологической основой исследования является концепция модернизации, позволяющая раскрыть комплекс проблем – методологических, мировоззренческих и конкретно-исторических. Исследование становления и развития музейного дела в контексте

[57] Менделеев Д. И. Гора Высокая // Уральская железная промышленность в 1899 г. Екатеринбург, 2006. С. 415; Удинцев Б. Д. Первые годы детства. Конец века. Чердынь. Увлечение историей // «Образы прошлого теснятся предо мною… ». Нижний Тагил, 2002. С. 6–8.

модернизационных процессов, происходивших в исследуемый исторический период, позволяет наиболее полно изучить факторы, повлиявшие на появление музеев на Урале. В теории модернизации первоначально обращалось внимание на экономические и социальные факторы, к концу XX в. к экономическому и социологическому срезам изучения общества добавляются политический и культуро-логический[58].

Влияние модернизационных процессов на развитие культуры, раскрывается теоретиками модернизации «в дифференциации главных элементов культурных и ценностных систем (религии, философии, науки); распространении грамотности и светского образования; создании сложной интеллектуальной и институционализированной системы для подготовки к осуществлению специализированных ролей; распространении средств коммуникации <…>; расширении сфер интересов; растущей верой в науку и технологию; росте ценности карьеры и мобильности; формировании отношения к настоящему как к значимому временному измерению человеческого существования»[59].

Теоретические основы модернизации, закрепленные философской системой знаний в середине XX в., пронизывают различные направления теоретического и практического знания. Музей как один из старейших институтов общественного развития, насчитывающий не менее 2500 лет своего существования, не может не быть включенным в этот процесс – как с позиций утверждения своего права на дальнейшее существование в целом, так и с позиций поиска формы при сохранении традиционных принципов музейного феномена в изменяющейся парадигме современного мира.

Вопросы музейной теории и практики интересуют не только музееведов, но и культурологов, социологов, историков. Проблемы модернизации музейного феномена рассматриваются в рамках культурной модернизации. При множественности составляющих культурной модернизации как системы, которая сама является частью системы модернизации общества в его историческом становлении, для музейного феномена определен самостоятельный сектор в институциональной структуре общества, способный

[58] Гавров С. Н. Модернизация // Социокультурная антропология: история, теория, методология: энцикл. слов. М., 2012. С. 821–830.
[59] Eisenstadt S. N. Modernization: Protest and Change. P. 2–5. – Цит. по: Побережников И. В. Модернизация: теоретико-методологические подходы // Экономическая история. Обозрение / под ред. Л. И. Бородкина. Вып. 8. М., 2002. С. 146–168.

как изменяться при постоянном развитии потребностей общества, так и сохранять традиции, так как базовые потребности общества исчезнуть не могут.

Теория модернизации определила хронологические рамки и важные этапы процесса модернизации культуры. Музей как феномен научного познания, исторической памяти и явление культуры, как правило, и рассматривается именно в контексте этих этапов: античная культура и музей, музей в культурной парадигме Возрождения, музей эпохи Просвещения, музей в эпоху научно-технического прогресса и формирования национального самосознания, музей в эпоху формирования тоталитарных государств, музей и наследие в послевоенном развитии мира, новая музеология и традиционный музей в конце XX – начале XXI в. Используемая музееведами этапизация музея, при наложении ее на развитие истории и культуры в комплексном рассмотрении, соответствует идее ступенчатости (стадийности) С. Хантингтона[60].

Включая модернизацию в формат музейного дела и музейной теории, музеологи определяют аспекты, которых должна коснуться теория модернизации. Одной из насущных задач модернизации деятельности музеев всего мира и развития музееведения на современном этапе является обоснование и развитие теоретических положений, языка музееведческого знания, приведение его в соответствие с музейной практикой[61]. Без понимания места музея в изменяющемся мире собственно модернизация музея и решение вопросов, которые ставит перед ним общество, будет невозможно. Недостаточная разработанность теоретических проблем, связанных с изучением музея как социального института, проявляется в отсутствии современных концепций его развития, соответствующих новым условиям социума, низкой эффективности прикладных музееведческих исследований, отсутствии научных оснований при выборе приоритетов и формировании принципов музейного развития. Поэтому теорию модернизации применительно к музееведческой проблематике рассматривают с позиций соответствия структурных частей музееведения: историческое музееведение (история музейного дела, музеография), музеология (язык науки, теории, концепции), музейное

[60] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003. 603 с. (Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order, 1996. 367 p.).
[61] Мастеница Е. Н. Культурологическая парадигма музееведения // Фундаментальные проблемы культурологии: в 4 т. Т 3. СПб., 2008. С. 120–129.

источниковедение, прикладное музееведение (научная методика, техника музейной работы, организация и управление музейным делом).

Главными принципами настоящего исследования стали принципы историзма и научной объективности. Процессы и события, происходившие в музейной сфере на территории Урала, прослеживаются автором с точки зрения эволюции музеев в связи с конкретно-историческими условиями в исследуемый период. Реализация принципа историзма позволила автору объективно показать процесс возникновения и развития музеев.

Научная новизна исследования заключается в комплексном изучении дореволюционной истории музеев Урала с привлечением широкого массива новых источников. Освещены процессы становления и развития музейных учреждений разных типов, основные направления их деятельности на территории Уральского региона. В работе показано, что развитие и функционирование музеев Урала во второй половине XIX – начале XX в. определялось как общероссийскими тенденциями, так и специфическими чертами региона. Особое внимание при этом впервые уделяется роли органов земского самоуправления, руководства учебных заведений и администраций горнозаводских предприятий в процессе музейного строительства на Урале. В научный оборот вводится значительный объем неопубликованных документов и материалов, ранее неизвестных сведений.

Практическая значимость работы состоит в приращении научного знания по такой важной теме в отечественной истории, как развитие Урала во второй половине XIX – начале XX в. и роль науки и культуры в этом процессе. Исторический опыт общественной инициативы, выявленный при изучении темы, может способствовать повышению эффективности работы музеев, созданию современных аналогов просветительных объединений, существовавших в начале XX в. Полученные результаты исследования могут быть востребованы при подготовке научных и научно-популярных работ по истории культуры России и Урала дореволюционного периода. Теоретический и фактический материал, выводы и обобщения можно использовать в учебном процессе в средних и высших учебных заведениях при разработке курсов и учебных пособий по музееведению и истории музейного дела, в воспитании нравственно-патриотических начал молодого поколения.

На защиту выносятся следующие основные **положения:**

– основными критериями для классификации уральских музеев XIX в. были типология коллекций, принадлежность тем или иным категориям собственников и род деятельности**;**

– общественная инициатива была решающим фактором развития музеев Урала;

– функционирование музеев на Урале определялось их научной, экспозиционно-выставочной и культурно-просветительской деятельностью;

– основными препятствиями для деятельности музеев на Урале явились отсутствие помещений, недофинансирование, дефицит квалифицированных кадров;

– органы местного самоуправления, особенно земства, развернули широкую сеть образовательных музеев, как для нужд учебных заведений, так и для внешкольного образования.

Апробация работы. Основные результаты исследования были представлены в 19 научных публикациях (общий объем 9 печатных листов) и на выступлениях соискателя на международных, всероссийских и региональных конференциях: «Молодежь в науке и культуре XXI века» (Челябинск, 2011, 2012), «Гороховские чтения» (Челябинск, 2012, 2013), «Урал. Православие. Культура» (Челябинск, 2012), «Во славу русского оружия» (Челябинск, 2012).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность темы, показана степень научной изученности проблемы, указаны объект, предмет, цель и задачи исследования, территориальные границы, хронологические рамки, охарактеризованы источниковая база, теоретико-методологическая основа исследования, степень научной новизны, практическая значимость, апробация и структура работы.

В первой главе «Формирование музейной сети на Урале во второй половине XIX – начале XX в.» рассмотрено строительство музейной сети на Урале.

Первый параграф «Основания для определения и классификации музеев России XIX – начала XX в.» посвящён исследованию понятий «музей» и «музейная сеть», а также изучению истории развития классификации музейных учреждений в России с конца XIX в. по сегодняшний день.

История классификации музеев берет свое начало еще с середины XIX в. На VII Археологическом съезде П. С. Уваровой было предложено местные музеи поделить на следующие типы: университетские коллекции; собрания научных обществ; коллекции, собранные при реальных училищах и гимназиях; собрания древностей; музеи при научных обществах; губернские правительственные музеи; музеи статистических комитетов; частные собрания и коллекции; губернские областные и земские музеи.

Тем не менее, всеобъемлющей классификации музеев не существует до сих пор. Провести группировку обнаруженных в ходе работы музеев автору диссертационного исследования позволила классификация по роду деятельности, предложенная Ф. И. Шмидтом. Она учитывает специфику музейного посетителя, что проявляется в ориентации музеев на определенные категории посетителей.

Так, научно-исследовательские музеи (в большинстве своем имеющие ведомственную принадлежность, нацеленные на собирание и сохранение главным образом коллекций эталонных образцов) ориентированы по преимуществу на “обслуживание” науки и тех, кто ее делает − исследователей. Одной из основных функций научно-просветительных музеев является образовательно-воспитательная функция, они ориентированы на широкого посетителя. Учебные музеи способствуют оптимизации процесса познания мира учащимися и студентами высших учебных заведений, а их музейные собрания − своеобразная подборка наглядных пособий для учебного процесса. К первой группе, научным музеям, на

Урале следует отнести музеи при горнозаводских округах. Ко второй принадлежат музеи научных обществ. Учебные музеи организовывались земствами.

Второй параграф «Условия и предпосылки становления и развития музейного дела на Урале» посвящён исследованию предпосылок появления музеев и начальному этапу музейного строительства на Урале в дореволюционный период.

Цивилизационное движение потребовало от России во второй половине XIX – начале XX в. развития экономики, политики, формирования социокультурных реалий в новых условиях. На решение этой проблемы было направлено развитие, как традиционных различных государственных институтов (система государственного управления, система образования и др.), так и достаточно новых институтов социокультурного развития. Просвещению, становлению национального самосознания, пополнению фактологическим материалом развивающегося научного знания стали способствовать музеи.

Бурный рост промышленного производства на Урале потребовал интенсификации научного изучения богатств края.

Первые опыты организации промышленных музеев в России относятся к первой четверти XIX в. На Урале в это же время делаются первые шаги по созданию промышленных музеев – в Златоусте, Миассе, Сысерти, Екатеринбурге.

Во второй половине XIX в. на Урале, как и во всей Российской империи, характерным явлением становится возникновение местных научных обществ, объединявших силы разрозненно действовавших исследователей. Наиболее показательна в этом отношении Пермская губерния. Здесь использовался потенциал сразу нескольких научных обществ: УОЛЕ, Пермского статистического комитета, Пермского церковно-археологического общества и Пермской ученой архивной комиссии.

На Урале не было высших учебных заведений, за исключением Пермского государственного университета, возникшего только к 1916 г. Вследствие этого музеи, появившись, стали краевыми научными центрами.

Благодаря инициативе членов научных обществ были открыты самый крупный научно-исследовательский музей на Урале – музей Уральского общества любителей естествознания в Екатеринбурге, а также научно-промышленный и церковно-археологический музеи в Перми.

В Оренбургской и Уфимской губерниях, в отличие от Пермской, где инициатива исходила от местной интеллигенции, в развитии музеев большую роль сыграли местные руководители различных рангов. Губернаторы здесь были не только чиновниками, но и деятелями культуры. Часто представители администрации возглавляли соответствующие отделы обществ, работали в музейных советах.

Таким образом, контуры музейной сети на Урале сложились к концу XIX в. Налаживалось сотрудничество между музеями. Оно происходило в форме обмена коллекциями и научной литературой. Осуществляя работу с населением, музеи выполняли уже не только научно-исследовательские, но и культурно-просветительские функции и в этом реализовывали информативные и экспрессивные возможности музейных предметов. Все это сделало музеи действенным образовательным средством. Но ещё не существовало единого органа управления, музейных уставов, специальной музейной литературы.

В третьем параграфе «Деятельность общественных объединений по созданию публичных музеев на Урале» анализируется роль общественных объединений в организации музеев на Урале в исследуемый период.

Буржуазные реформы изменили экономическую и культурную жизнь региона. Появилась необходимость в систематическом, планомерном сборе материала о природе, экономике и истории края, что обусловило необходимость возникновения на Урале местных учреждений, которые возложили бы на себя эти обязанности.

Именно в этой среде во второй половине XIX в. на основе личной инициативы начинается создание научных сообществ, при которых в свою очередь стали формироваться научно-просветительские музеи.

Наиболее крупным из них научно-исследовательским стал музей УОЛЕ, собрание которого к 1910 г. достигло 25 319 предметов.

Музей УОЛЕ не был единственным научным музеем в Екатеринбургском уезде. Коллекция Федоровского геологического музея начала формироваться как результат геологических исследований, проводимых Е. С. Федоровым в Богословском горном округе. К 1918 г. в нем насчитывалось 220 000 образцов, около 51 000 шлифов, 1 200 наименований рукописного материала, 2 500 разных чертежей и множество книг в научной библиотеке.

Музей при Добрянском металлургическом заводе был открыт управляющим этого завода известным членом УОЛЕ П. И. Сюзевым. В его

создании активно участвовало Пермское отделение Российского технического общества. Здесь демонстрировались изделия завода, минералогические и археологические коллекции. В 1916 г. этот музей был закрыт.

Активное развитие музея УОЛЕ в Екатеринбурге вдохновило членов этого общества в Перми на организацию собственного музея. Начало деятельности по созданию Пермского научно-промышленного музея относится к ноябрю 1890 г., когда небольшая группа местной интеллигенции, заручившись согласием УОЛЕ, открыла в Перми особый отдел общества – Пермскую комиссию Уральского общества любителей естествознания.

Значимость развития духовного и национального самосознания и сохранения ценных для истории реликвий осознавалась не только научными и общественными деятелями, но и церковью. Церковные иерархи поддерживали инициативу епархий в организации церковно-археологических обществ и музеев по всей России. На Урале церковно-археологический музей был открыт Пермским церковно-археологическим обществом.

Национальный музей Республики Башкортостан свою историю ведет с общего собрания членов Статистического комитета Оренбургской (с 1865 г. Уфимской) губернии, прошедшего 23 апреля 1864 г.

В Оренбургской губернии научное сообщество организовало свой музей только в конце XIX в. В связи с упразднением в 1881 г. Оренбургского генерал-губернаторства для разбора его архива была создана Оренбургская ученая архивная комиссия (ОУАК).

На Урале музеи создавали представители различных сословий. В дореволюционный период сословием, отличавшимся высоким уровнем образования и культуры, являлось казачество. Инициатива создания казачьего музея «Знаменная изба» принадлежала наказному атаману генерал-лейтенанту Н. А. Сухомлинову. Музей этот был сооружен в Оренбурге на Форштадтской площади к празднику в честь 300-летия дома Романовых в 1913 г.

Инициатива по созданию публичных музеев активно поддерживалась различными общественными организациями, которые становились базой для формирования, сохранения музейных коллекций, их научной обработки, каталогизации, публикации и популяризации. В результате интенсивной собирательской деятельности сотрудников музеев, их добровольных помощников, членов научных и общественных организаций многими музеями были накоплены значительные фонды, которые не потеряли своего значения и

в наше время. Комплектование музеев происходило во многом за счет даров, поэтому состав музейных собраний сильно варьировался в зависимости от научных склонностей собирателей-любителей.

Во второй главе «Особенности развития музеев на Урале» рассматривается осуществление социальных функций музеями региона.

В первом параграфе «Развитие музеев научных сообществ» исследуются проблемы, с которыми сталкивались дореволюционные музеи, проанализированы формирование крупными музеями Урала своих коллекций и работа по их исследованию, раскрывается тематика музейных выставок, оценивается их роль в формировании постоянных экспозиций музеев Урала и освещается работа энтузиастов музейного дела с посетителями выставок и экспозиций, а также пропаганда, проводимая музеями среди населения.

Основную сложность для музеев в губернских городах представляла нехватка помещений для размещения коллекций, которая усугублялись проблемами в регистрации. Самостоятельное, без помощи государства, существование вынуждало музеи постоянно искать поддержку для своих начинаний извне. Уровень этой поддержки зависел от множества факторов. Частные компании и предприятия налаживали связь с музеями, так как музейная экспозиция давала им возможность бесплатно рекламировать свою продукцию. Земства и городские власти помогали музеям, в основном исходя из уровня ведения теми научно-просветительской работы.

По образцу филиалов и музеев Русского географического общества членами научных обществ на Урале становились лица, принявшие участие в их организации, работе над коллекциями, чтении лекций. Они подразделялись на несколько категорий: учредители, почетные члены, действительные члены. Учредителями считались лица, подписавшие устав музея до его открытия. Почетными членами могли быть лица, оказавшие музею особенно ценные услуги, либо известные ученые. Действительными членами считались лица, вносившие ежегодно определенную плату и оказывавшие обществу различные услуги.

Общества, создававшие собственные музеи, интенсивно вели научные исследования в разных областях. Такая работа являлась основой функционирования музея, одним из ведущих направлений деятельности; в частности, это относится к изучению музейных собраний.

Определение научной ценности предметов в музее УОЛЕ проводилось в основном членами общества. Так в 1873 г. в музее УОЛЕ молодой ученый-палеонтолог И. В. Мушкетов привел в порядок минералогическую коллекцию. Нередко коллекции высылались на определение в Петербург.

Над созданием археологического отдела Уфимского губернского музея работали известные археологи Р. Г. Игнатьев и В. С. Гольштейн.

Комплектование коллекции было одной из целей экскурсионных поездок, предпринимаемых музейными сотрудниками Пермского научно-промышленного музея. Так, ещё в 1891 г. сотрудник музея В. М. Беринг посетил с экскурсией Южный Урал (Травниковскую волость Троицкого уезда), где собрал 65 экземпляров насекомых и образцы золотосодержащего кварца. В результате многочисленных экскурсий и походов на природу С. Л. Ушков создал десятки систематических коллекций по фауне края.

Студентом Горной академии г. Фрейберга В. О. Тибо-Бриньолом была проведена инвентаризация минералогического отдела Пермского научно-промышленного музея.

В целом музеям Урала удалось сформировать и ввести в научный оборот коллекции, не потерявшие своего научного значения и сегодня. Работа по научному описанию музейных коллекций на Урале, как и во всей России, велась непланомерно и в большей степени зависела от специализации сотрудников и связей организации, содержавшей музей.

Во второй половине XIX в. с появлением и развитием у музеев просветительских задач и возможности доступа для широкой публики возникла необходимость рационального размещения их коллекций для удобного осмотра. Уральские музеи постоянно совершенствовали свои экспозиции и устраивали различные выставки.

Одной из самых крупных на Урале в дореволюционный период стала Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка, проведенная УОЛЕ в 1887 г. в Екатеринбурге. В течение трех месяцев – с 14 июня по 15 сентября 1887 г. – выставку посетили более 80 тысяч человек. Активно участвовал музей УОЛЕ и в различных выставках на территории России, например, в 1892 г. на Зоологическом конгрессе в Москве им была представлена коллекция шкурок уральских птиц. Настоящими событиями в культурной жизни Екатеринбурга стали экспозиции, организованные УОЛЕ в помещении своего музея: в

1896 г. – выставка коллекций екатеринбургского священника Г. И. Левитского, в 1901–1902 гг. – художественная выставка.

Уфимский губернский музей сразу после своего создания принял участие во Всероссийской выставке в Москве (1864 г.). В 1890 г. он экспонировал свои археологическую, палеонтологическую и нумизматическую коллекции на выставке Волжско-Камского края и востока России, проводившейся в Казани; в 1893 г. посылал образцы зерен злаковых, растущих в Уфимской губернии, на сельскохозяйственную выставку в Чикаго, на которой уфимские зерна были пожертвованы открывшемуся в Чикаго музею имени Христофора Колумба.

Музей Оренбургского статистического комитета, в отличие от других научных музеев Урала, располагался фактически в одной комнате, поэтому проводить в нем выставки было невозможно.

Выставляемые музейные коллекции не всегда характеризовались полнотой вследствие того, что комплектование их шло в основном через дарение; другим существенным недостатком экспозиций было несоблюдение должной сохранности выставляемых предметов. Активная выставочная деятельность порой придавала ускорение развитию музеев.

Наиболее активно просветительской деятельностью на Урале в исследуемый период занимался коллектив Пермского научно-промышленного музея, предоставив возможность знакомиться с экспозицией самому широкому кругу посетителей. В музее велась также интенсивная лекционная работа. Для чтения лекций в музее помимо местной интеллигенции привлекались специалисты в разных областях знаний, приезжавшие в Пермь по служебным делам.

В музее УОЛЕ также организовывались публичные лекции и устраивались временные выставки. Заведующий музеем готовил множество справок библиографического характера.

Основной формой работы музея Уфимского статистического комитета была демонстрация экспозиции. В первые годы экскурсии проводились устроителями музея, впоследствии пояснением коллекций занимались специально нанятые смотрители.

В отличие от других музеев Урала, лекционно-просветительская работа в музее Оренбургской ученой архивной комиссии была менее развита. Изредка происходили групповые посещения учащихся учебных заведений города в сопровождении лиц учебно-воспитательного состава.

В целом культурно-просветительская работа музеев на Урале в разных губерниях проводилась крайне неравномерно. Если в Перми и Екатеринбурге данная деятельность велась активно, то в Уфе и Оренбурге это направление музейной работы не было развито в течение всего исследуемого периода. Музеи в Пермской губернии, являясь полноценными научными центрами при хорошо развитых краеведческих организациях в плотно заселенном регионе, изначально были предназначены для просветительской деятельности, в то время как музеи в Оренбургской (особенно) и Уфимской губерниях создавались в первую очередь в научно-исследовательских целях и непосредственно с посетителями работали слабее.

Во втором параграфе «Строительство сети земских музеев на территории Уральского региона» исследуется деятельность муниципальных органов власти по организации музеев на местном уровне.

К началу эпохи Великих либеральных реформ на Урале имелось уже более 10 учреждений музейного типа. Конкретной задачей их деятельности было оказание помощи образовательному и производственному процессам. Но музеи при отдельных заводах и учебных заведениях не могли решить назревшей уже к середине XIX в. проблемы комплексного изучения территории губерний. Новые условия требовали систематического, планомерного сбора материала о природе, экономике и истории края.

Наибольшее количество музеев было основано земствами Пермской губернии благодаря преобладанию в ней представителей купцов, мещан и крестьян, для которых вопросы народного образования были крайне важны.

Музейная сеть, созданная в Пермской губернии в начале XX в., развиваясь благодаря личной инициативе земских служащих, смогла обеспечить учебными пособиями большую часть школ губернии. Тем не менее развитие музеев в различных уездах происходило неравномерно, в том числе из-за неодинакового уровня финансирования.

Уже к 1912 г. во всех уездах Уфимской губернии начали развиваться земские музеи наглядных пособий. Здесь, в отличие от Пермской губернии, их строительство финансировалось централизовано за счет губернского и уездных земств.

Сведения о музеях в уездах Оренбургской губернии носят отрывочный характер. Всего в Оренбургской губернии было намечено открыть 15 музеев при районных библиотеках, затем это число увеличилось до 18. Троицкая

городская дума в 1917 г. собиралась организовать передвижной музей. В Оренбургском архиве сохранилось сообщение из с. Преображенского Орского уезда о том, что при библиотеке этого района в 1916 г. был открыт музей.

Таким образом, важнейшими факторами организации музеев в уездах края были личная заинтересованность прогрессивно настроенных жителей губернских и уездных центров, их стремление ликвидировать культурный вакуум, существовавший в отдаленных населенных пунктах, стремление представителей органов местного самоуправления активно участвовать в формировании культурного пространства края.

В **заключении** подведены итоги исследования, изложены основные выводы.

Становление и развитие музейного дела на Урале в целом протекало в русле общероссийских процессов. Модернизация экономики и социальной сферы в результате Великих либеральных реформ дала толчок развитию капиталистических отношений в стране. Рост крупной промышленности, железнодорожной сети, городов и появление капиталистических отношений в сельском хозяйстве вызывали необходимость в изучении природных и экономических условий жизни страны, что способствовало зарождению музеев и становлению музейной сети на Урале на этом этапе.

К началу реформ 60-х гг. XIX в. на Урале уже действовали музеи, имевшие свою специализацию, связанную с особенностями развития края. Причиной их появления стали научные исследования богатств Урала и необходимость наглядной демонстрации продукции заводов. Судить о коллекционной составляющей первых музеев Урала можно по сохранившим свое значение музеям в городе Златоусте (Челябинская область) и г. Нижний Тагил (Свердловская область), становление которых началось еще в начале XIX в.

В изменившихся экономических условиях представители интеллигенции стали осознавать, что исследование родного края необыкновенно важно не только для познания обширной территории страны, но и в чисто научном отношении. Развиваясь, музеи Урала приобретали связь с академической наукой, школьным образованием.

Автором было выявлено в ходе исследования 210 музеев, функционировавших на территории Урала в дореволюционный период. Становление музеологического знания и формирование музейной сети в Российской империи в XIX в. потребовало классификации музеев. Группировку

музеев в XIX в. пытались разработать П.С. Уварова и Ф.И. Шмидт. Предложенная исследователями классификация по роду деятельности наиболее точно отражает особенности формирования музейной сети на Урале в этот период.

Развитие музеев Урала объяснялось количественным и качественным ростом научно-исследовательского, фондового, экспозиционно-выставочного, просветительского направлений деятельности.

Основой для формирования музейных фондов стали собрания местных коллекционеров. Ревностное отношение, огромная любовь к своему делу и неугасающий энтузиазм преподавателей О. Е. Клера, М. О. Клера, Ж. А. Кастанье, купцов Д. П. Соломирского и П. И. Тарасова, горных инженеров Н. Н. Новокрещенных, Е. Н. Короткова, медицинских работников П. Н. Серебренникова и А.Б. Иваницкого, ученых Е.С. Федорова и И. М. Крашенинникова и других выдающихся деятелей из разных слоев населения рождали новые коллекции и музеи. Немалую лепту в появление и стабильную работу музеев внесли губернаторы, а также заводовладельцы, крупные купцы и другие предприниматели. Во многом благодаря их участию в Екатеринбурге, Оренбурге, Перми, Уфе были переданы под музеи 4 благоустроенных здания. Наиболее значительные пожертвования были сделаны А. Б. Иваницким, Д. П. Соломирским и др. Крупным дарителем являлся генерал-губернатор П. П. Сухтелен, основавший первый музей в Оренбурге. Крестьяне и ремесленники внесли свою лепту в развитие музеев в нашем регионе, принося и сдавая бесплатно уникальные по своей научной ценности предметы.

В пореформенное время музеи Урала становились центрами практического образования, способствовали росту просвещения на своих территориях. Большой популярностью среди местного населения пользовались лекции, уникальная форма просветительской деятельности, дававшая в отсутствие начального образования множество ценных в практической деятельности знаний. В результате проявления модернизационных тенденций в экономической и социальной сферах на Урале сформировался новый тип музеев − научно-популярные, благодаря которым началось приобщение к достижениям мировой культуры широких слоев населения.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы.

Публикации в ведущих рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК:

1. Ваганов, А. А. Обретение музеями Урала собственных зданий в конце XIX – начале XX в. [Текст] / А. А. Ваганов // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2013. – № 2. – С. 59–63 (0,2 п. л.).

2. Ваганов, А. А. Музеи при учебных заведениях Урала (середина XIX – начало XX в.) [Текст] / А. А. Ваганов // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – № 4/2. – С. 39–42 (0,1 п. л.).

3. Ваганов, А. А. Земские сельскохозяйственные музеи Урала (середина XIX – начало XX в.) [Текст] / А. А. Ваганов // Глобальный научный потенциал. – 2013. – № 11. – С. 164–169 (0,1 п. л.).

4. Ваганов А. А. Горнозаводские музеи Урала в дореволюционный период / А. А. Ваганов // Вестник Томского государственного университета. История. – 2014. – №5. – С.11–15 (0,1 п.л.).

Публикации в других изданиях:

5. Ваганов, А. А. История развития музейного дела на Урале: конец XVIII – начало XX в. [Текст] / А. А. Ваганов // Культура – искусство – образование: сохранение традиций и новаторство: науч.-практ. конф. проф.-преподават. состава акад.: в 2 ч. Ч. 1. – Челябинск: ЧГАКИ, 2011. – С. 268–275 (0,3 п. л.).

6. Ваганов, А. А. Земские музеи Пермской губернии [Текст] / А. А. Ваганов // Научная школа Владимира Рушанина: диалоги об истории. – Челябинск: ЧГАКИ, 2012. – С. 189–205 (0,3 п. л.).

7. Ваганов, А. А. К истории образования музеев Оренбургского губернского земства [Текст] / А. А. Ваганов // Золотые россыпи былого: сб. материалов VI краевед. конф. имени Н. А. Косикова. – Златоуст: Златоустовский городской краеведческий музей, 2010. – С. 198–204 (0,2 п.л.).

8. Ваганов, А. А. Музеи Златоустовского уезда [Текст] / А. А. Ваганов // 200 лет Златоустовскому горному округу: сб. материалов науч.-практ. конф. – Златоуст: ФотоМир, 2011. – С. 78–81 (0,2 п.л.).

9. Ваганов, А. А. Первые музеи Челябинска [Текст] / А. А. Ваганов // Молодежь в науке и культуре XXI века: материалы междунар. науч.-творч. форума – Челябинск: ЧГАКИ, 2011. – С. 241–248 (0,7 п. л.).

10. Ваганов, А. А. Музеи при учебных заведениях Уфимской губернии [Текст] / А. А. Ваганов // Молодежь в науке и культуре XXI века: материалы

междунар. науч.-творч. форума. – Челябинск: ЧГАКИ, 2012. – Ч. 1. – С. 209–214 (0,5 п. л.).

11. Ваганов, А. А. Музеи Оренбургского казачества в дореволюционный период [Текст] / А. А. Ваганов // Во славу русского оружия: материалы науч.-практ. конф. – Челябинск: Каменный пояс, 2012. – С. 167–173 (0,3 п. л.).

12. Ваганов, А. А. Церковные музеи на Урале в дореволюционный период [Текст] / А. А. Ваганов // X славянский научный собор «Урал. Православие. Культура». – Челябинск: ЧГАКИ, 2012. – С. 87–95 (0,3 п. л.).

13. Ваганов, А. А. Мастерские по изготовлению учебных пособий в дореволюционный период [Текст] / А. А. Ваганов // Труды Томского государственного университета. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2012. – Т. 281. – С. 94–98 (0,2 п. л.).

14. Ваганов, А. А. Пермский научно-промышленный музей в дореволюционный период [Текст] / А. А. Ваганов // Исторические исследования: материалы междунар. заоч. науч. конф. – Уфа: Лето, 2012. – С. 28–35 (0,2 п. л.).

15. Ваганов, А. А. Земские музеи наглядных пособий в Уфимской губернии в дореволюционный период [Текст] / А. А. Ваганов // Гороховские чтения: материалы III рег. муз. конф.– Челябинск: Челяб. гос. краевед. музей, 2012. – С. 262–275 (0,9 п. л.).

16. Ваганов, А. А. Музеи при учебных заведениях Пермской губернии в дореволюционный период [Текст] / А. А. Ваганов // Этюды культуры: материалы всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2012. – С. 66–75 (0,3 п. л.).

17. Ваганов, А. А. Музей Уральского общества любителей естествознания в дореволюционный период своего развития [Текст] / А. А. Ваганов // Гороховские чтения: материалы IV рег. муз. конф. – Челябинск: Челяб. гос. краевед. музей, 2013. – С. 337–350 (1,1 п. л.).

18. Ваганов, А. А. Этнографические отделы музеев Урала в дореволюционный период [Текст] / А. А. Ваганов // Этнические взаимодействия на Южном Урале: сб. науч. тр. – Челябинск: Рифей, 2013. – С. 359–362 (0,1 п. л.).

19. Ваганов, А. А. Музей Оренбургской ученой архивной комиссии [Текст] / А. А. Ваганов // Шестые Большаковские чтения. Культура Оренбургского края: история и современность: науч.-образоват. и культур.-просвет. альманах. – Оренбург: Агентство Пресса, 2013. – С. 445–452 (0,3 п. л.).

Ваганов Александр Александрович

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МУЗЕЕВ НА УРАЛЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Специальность – 07.00.02 – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Печатается в авторской редакции

Формат 60×84 1/16 Объем 1,7 п. л.
Заказ № Тираж 100 экз.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Челябинская государственная академия культуры и искусств»

454091 г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а
Отпечатано в типографии ЧГАКИ. Ризограф.